

Сияет полдень,
плещется вода,
песок июньский
обжигает пятки.
И берег
искрометного
пруда —
большая
волейбольная
площадка.

НА КОНКУРС «МИЛЛИОНЫ МАГНИТКИ ТРУДОВОЙ»

Николай РОДИОНОВ

22 апреля 1974 года

В честь дня,
когда для русской славы
в Самбирске
гений был рожден,
Магнитогорск —
кузнец державы
дал четверть
миллиарда тонн.

Той стали,
жаркий свет которой
в голодной и босой стране
вождь видел
воспаленным взором,
встав перед картой
на стене.

Наше дело —
двигать рычагами,
пляшущий
огнедышащую сталь,
чтобы,
как распластанное знамя,
лист катился
по рольгангу вдаль.
Наше дело —

Наше дело
жать на все педали,
видя тонны
в каждой из минут.
Честь и вес
магнитогорской стали
знает весь
общесоюзный Труд.

ЧТОБЫ ТОННЫ ПЕЛИ

Много стали,
много тонн проката
сделаны.
Погружены.
Сданы.
Вытирать, однако,
равовато
потные ладони
о штаны.

Делать больше,
лучше
и дешевле! —
вот над чем
мы морщить лоб
должны,
чтобы тонны
ехали
и пели
по дорогам
солнечной страны.

Глеб МУКМИНОВ

ВЕСНА В ЦЕХЕ

Мы делаем одну работу,
идя по лестнице труда,
идя сквозь красные субботы
и искрометные года.

Слились в одном рукопожатье,
в стихах рабочие сердца,
слились, как будто в вечной клятве,
простой и чистой — до конца!
Хочу, чтоб наши души пели,
порой без отдыха и сна,
и чтобы с нами по туннелю
в цех навсегда пришла весна.

Яковлева **ОЧЕРК**

Першин. — Свое дело он знает до тонкостей, а жизненный опыт научил его верно разбираться в людях. Деловые качества новичков он определяет с первого взгляда. Поэтому и дисциплина в коллективе на высоте. За инициативность, за умелое руководство уважают его в бригаде, которая носит звание коммунистической.

Сам Першин после окончания института два года стажировался у Яковлева в должности агломератчика. Он и сейчас прислушивается к его мнению.

Опыт Яковлева стал достоянием многих рабочих. В прошлом году он провел среди агломератчиков школу передового опыта по достижению наивысшей производительности на агломашинах. Выбор на него пал не случайно — он полностью овладел секретами мастерства агломерации. Проявляя смекалку и самостоятельность, Владимир Семенович находит выход из трудных положений. Однажды под грузом встали все конвейеры. Заметив опасность, машинистка Алла Саморокова не растерялась, выключила конвейеры и сразу позвонила старшему агломератчику. Не дожидаясь указания начальника смены, Яковлев вместе с

опытным бригадиром слесарей Шарифудином Гилязовым поспешил на место происшествия. Быстро выяснив причину остановки, ликвидировал простой.

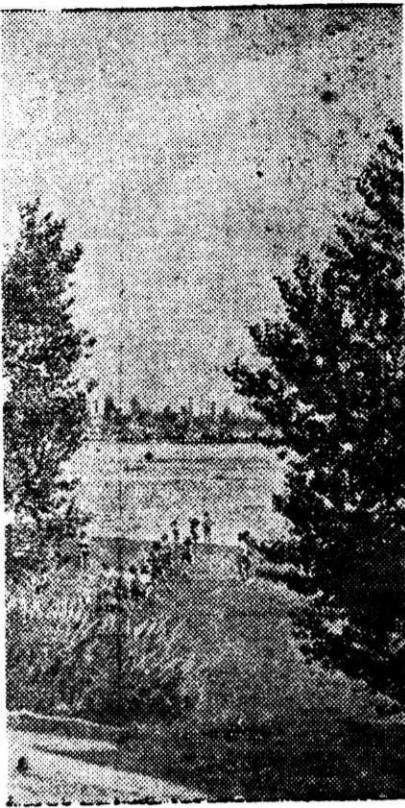
Или такая черта, как хозяйственность. В апреле для смены роторов в машинном зале запланировали четырехчасовую остановку агломашин. Посоветовавшись с начальником смены, Яковлев решил использовать время вынужденного простоя для внепланового ремонта — замены колосниковой решетки грохота агломерата. Работа по подготовке к ремонту закипела. Яковлев организовал людей так, что одни подготавливали и подносили колосники, обивали укрытие хвостовой части агломашин, другие подготавливали инструмент, лестницу, освещение. Агломератчики сумели обновить все колосники, что способствовало увеличению выпуска агломерата... Так отвоевываются сверхплановые тонны.

Владимир Семенович прост в обращении, по-душевному относится к каждому рабочему. К нему, как к члену цехкома и старшему товарищу, нередко обращаются люди за советом. Три года после службы в армии работает дозировщиком молодой

техник, комсомолец Валентин Алексеев. Его семья испытывала трудности с жильем. Об этом узнал Владимир Семенович и посоветовал Алексееву хлопотать о выделении кооперативной квартиры. С его участием он обратился к председателю цехового комитета профсоюза, потом к заместителю начальника горно-обогатительного производства. Его ходатайство помогло.

Однажды в автомобильную аварию попал старший дозировщик Борис Райлян. Владимир навел его в больницу, а вечером вместе с женой поехал к Райлянам, чтобы присмотреть за его детьми.

Таков характер Владимира Яковлева. Он всегда готов прийти на помощь людям. За трудолюбие и на стоящую дружбу крепко уважают в бригаде старшего агломератчика. В январе этого года его приняли в члены КПСС. И доверие, оказанное ему, не случайно. За трудовые успехи знатный агломератчик занесен в областную Книгу почета «Летопись трудовой славы девятой пятилетки», награжден знаками отличия, и среди них — орденом Трудового Красного Знамени. А за успехи в выполнении плана решающего года пяти-

Аркадий МОРДУХОВИЧ
Посвящается ветеранам

НАСТАВНИКУ

Не каждая тропа ведет нас к той, единственной дороге, где человек не упадет, где на пути не вязнут ноги.

Порой не просто и не скоро сквозь бурелом идти на свет. И хочется найти опору, глядишь вокруг: опоры нет. Опоры нет! Но ты идешь вслепую, вязнешь по колено, пока тропинку не найдешь, что выведет тебя из плена.

И солнце вновь тебя обнимет, и ветер жизни позовет, и цель тебя в объятье примет. как речка принимает плот.

Мой волос тронули сединки, проходят годы чередой... Мне в жизни отыскать тропинку помог товарищ старший мой.

летки Владимир Яковлев награжден орденом Ленина...

В просто обставленной квартире Яковлева уют, благополучие, спокойствие. Сам хозяин только что вернулся с работы и промагивает свежие газеты. Дочь и сын выполняют уроки. Приветливая хозяйка Анна Степановна готовит ужин. Она тоже недавно вернулась из школы, где работает учительницей.

— Не подумайте, что только агломератчики хорошо работают, — говорит, улыбаясь, она. — Наша третья школа тоже считается одной из лучших в городе. Недаром она называется «школой передового опыта»...

Идешь домой — вроде бы все сделал, — говорит Владимир Семенович. — Надеюсь, доменщики на нас не в обиде. Их двухсотмиллионную тонну чугуна мы восприняли по-своему. Вот думаю: в чем суть работы? И нахожу, что она не только в удовлетворении или в результатах, а в том, что целую смену о чем-то беспокоюсь, к чему-то идешь. Вот нынче весна. Не только теплом она радует, зеленой травой, но и новыми хлопотами, новыми заботами. А с этим и жить веселее.

Заботы, любимое дело — вот простая формула жизни Владимира Яковлева.

В. ПАВЕЛИН,
горный инженер.

Александр Авдаенко
Броня Магнитки

Документальная повесть

Тевосян покашлял в трубку, помолчал и сказал:

— Вы все-таки еще подумайте, подчитайте, выслушайте мнение тех, кто против вашей идеи. И если останетесь на теперешних позициях, позвоните мне.

Носов положил трубку телефона, и не опрывая от нее руки, поделился со всеми тем, что услышал от министра. Потом он еще раз заглянул каждому члену само собой сложившегося броневое штаба в лицо, в глаза, в душу, улыбнулся и сказал:

— Ну, братцы, как я понимаю, мы «остаемся на своих прежних позициях».

Все инженеры ответили ему улыбками. И в то тяжелое время люди умели не только плакать, горевать.

Носов снял трубку с телефона ВЧ, соединился с Тевосяном.

— Иван Федорович, противников у нас нет. Мы все, во главе с Рыженко, единомышленники. Приступим к реализации его идеи немедленно, если вы благословите.

— Мое благословение вам не поможет, я не всевышний.

— Иван Федорович, мы согласны на минимум: скажите нам, что у вас нет возражений.

— Нет, Григорий Иванович, я скажу другое. Одобрю вашу идею. Но имейте в виду, в случае неудачи вся тяжесть ответственности обрушится на вас, на ваши светлые головы. Вот так. Ни пуха вам, ни пера.

Тевосян всегда оставался Тевосяном. Пять дней нарком молчал, будто забыл о том, что затеяла Магнитка. На шестой позвонил, спросил:

— Ну, как?

Носов понял, чем он интересуются и ответил:

— Полным ходом идем к цели, Иван Федорович. Все хорошо.

— Нужна какая-нибудь помощь?

— Пока ни в чем не нуждаемся.

Весь июль называли нарком в Магнитку. По шесть, по семь раз в день разговаривал с Носовым, интересовался переделками бляминга, настроением народа.

— Егор Иванович, хочу уточнить одну немаловажную деталь. Откуда вам все это известно?

— От него, Николая Андреевича Рыженко. Он со мной делился всем, чем жил в ту пору. И позже ничего не скрывал. Как только влюбился в одну эвакуированную дивчину, так сразу и сошелся. Здорово он удивил меня своей любовью. До этого он не проявлял никакого интереса к женскому полу. Не видел и не чувствовал самых красивых девушек. Не до того ему было. Все работал и работал. Думал и думал. Возился и возился с машинами. Стоп! Я бился с тropy. Все это к делу не относится.

— Почему же не относится? Меня интересует Рыженко со всех сторон. Но сейчас я должен рассмотреть пока только одну его грань — броневую. И потому не надо отвлекаться. Будем бить в одну точку. Кто именно и чем именно больше всего помогал Рыженко перевооружить бляминг?

— Раньше всего я назову Торшилова Василия Ивановича.

— Кто такой? Где работал?

— Был тогда конструктором. Рыженко ночами, у себя в гостинице, рисовал как умел разные картинку и приносил их утром Торшилову. И тот оформлял их в рабочей чертеж. Да не на специальной бумаге, а на простой. Еще горячие, можно сказать, чертежи особым нарочным отправлялись в механический цех.

— Что это были за чертежи?

— Кантователя. Без него броневой десятитонный лист не перевернешь. Гигантских механических клещей для уборки готовой продукции, специальных приспособлений для транспортировки листов в термоса.

— Что за термоса? Для чего они?

— Прокатанная броня еще не броня, если ее не подвергнуть термической обработке. А термическое цеха у нас не было. Вот и приходилось мудрить, искать выход из тупика. Потом, в ноябре, мы и термический отпихали. А до того отжигали листы в печах фасонного литья. Припосабились и тут. Голь, как говорится, на выдумки богата.

— Дальше! Еще кто помогал Рыженко в период переоборудования бляминга?

— Линников Андрей Михайлович, помощник начальника бляминга по оборудованию. (Сейчас он работает в Бхилаи, в Индии). Ануфриенко Николай Романович, механик. На блядечке подавали законсервированные все, чего он только требовал. Из-под земли добывали дефицитные материалы. Белым огнем оба горели. Дневали и ночевали на бляминге. Заросли по глаза. Исхудали. Еле на ногах держались, а все-таки тянули ляжку.

— Еще кто?

— Савельев, Бурцев, Кожеников, Бахтин, Бояршинов, Хусид, Носов, партбюро цеха, заводской партком, горком, обком.

— А кто тогда был секретарем партбюро цеха?

— Хусид. Помощник начальника по электроприборам. Двойной груз тащил: и как руководитель партийной организации и как инженер.

— Еще?

— Кажется, все.

— Себя вы забыли. Чем и как вы помогли Рыженко?

— Какой я был помощник? Так, пришел кобыле хвост. Состоял при Рыженко. Был и шофером, и адъютантом, и толкачом, и парочным, и поваром, и нянькой, и добытчиком, и ангелом-хранителем.

Режиссер посмотрел на меня такими глазами, будто мысленно фотографировал меня для кинопробы.

Я усомнился.

— Борис Ефимович, зря вы это.

— Что именно?

— Прицеливаетесь для пробного снимка. Я не прошу ни в герои сценария, ни в киноартисты.

— Помилуйте, Егор Иванович! Ничего подобного не было и нет в моих мыслях. Я глубоко уважаю вас. Люблю.

— Интересно! Это за что же мне такая скорая честь?

— Ну хотя бы вот за это, как вы здорово помните броневую историю, как рассказываете о ней, как оберегаете идею Рыженко.

Продолжение. Начало в № 58-63.